Великий Король Демонов.

Глава 792 – Я принимаю свое поражение всем сердцем.

«Я на это не куплюсь!» - громко ответил Ральф, прежде чем обратиться к городскому Лорду Уоллесу – «Среди этих троих должен быть хотя бы один верховный бог!»

Выслушав обвинение Ральфа, Уоллес нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на Хань Шо.

«В моем доме Хань еще не так много верховных богов. Прежде чем выйти на арену, все участники должны быть осмотрены домом Сент. Если кто-то из них обладает сверхъестественной силой, им не позволят войти внутрь. Я думаю, что Лорд Андре может подтвердить это.» - сказал Хань Шо с улыбкой, кивнув Андре.

«Брайан прав, я отвечаю за отбор участников. Все они вложили свою божественную энергию в кристалл, который измеряет их силу. Если бы троим было позволено войти, они не могли бы быть верховными богами!» - твердо сказал Андре.

Кристалл, который принимает чью-то божественную энергию в качестве измерения, может обнаружить верховного бога, используя тот факт, что концентрация божественной энергии верховного бога отличалась от концентрации божественной энергии среднего Бога. Но поскольку Болландс и Сангиус не культивировали фундаментальные энергии, обнаруженные в этой вселенной, Кристалл ничего не обнаружил бы, даже если бы у них были силы верховного Бога. Что же касается Гилберта, то он был только в царстве низшего бога в культивировании элемента тьмы. Им удалось пройти испытание без сучка и задоринки.

Благодаря заверениям Андре Уоллес больше не сомневался. Безразличным тоном он сказал – «Тогда все решено. Я больше ничего не хочу слышать об этом обвинении.»

Ральф и Батук были ошеломлены, их лица выражали полное замешательство. Они знали, что Андре не будет лгать в этой обстановке. Это оставляло им только одну возможность - ни один из троих, о которых шла речь, не был верховным богом. Однако разве не было так же немыслимо, что только три низших бога могли высвободить такую ужасающую силу?

Услышав уверения Андре, вся компания снова обратила свои взоры на Хань Шо. Их глаза были полны сомнений и удивления. Они не могли понять, как божественная стража пятого корпуса Хань Шо могла быть такой выдающейся!

Битва не прекращалась, пока наблюдатели вели свой небольшой спор. На песчаном столе Болландс, Сангиус и Гилберт прорвали почти всю оборону, выстроенную седьмым корпусом, и прибыли в район, где хранились ярко светящиеся божественные сущности.

Для Болландса, Сангиуса и Гилберта похищение божественных сущностей из седьмого корпуса было не таким уж трудным испытанием. На самом деле, для них седьмой корпус проиграл сражение в тот момент, когда они появились в поле зрения.

Пятый корпус Божественной стражи следовал вплотную за троицей в авангарде. Они без труда справлялись с каждой атакой с обоих флангов. Они тоже вступили в центральную область, защищенную Божественной стражей седьмого корпуса.

«Окружите их!» - холодно крикнул Болландс. Формация начала трансформироваться. Пятый корпус Божественной стражи позади него растянулся и окружил седьмой корпус

Божественной стражи.

«Не убивать!» - Болландс снова напомнил своим божественным стражам. Затем он кивнул Сангиус и Гилберту.

Пятый корпус Божественной стражи начал атаковать этот район плотными атаками с дальней дистанции. Под прикрытием своих товарищей троица двинулась еще глубже на территорию седьмого корпуса. Болландс и Сангиус шли впереди всех. Интенсивный убийства, заполнившие своими телами. Палаш Сангиуса, сделанный из кровавого Кристалла, вспыхнул ослепительным кроваво-красным сиянием. Все эти божественные стражи седьмого корпуса, которые находились поблизости от него, не могли нормально циркулировать своей божественной энергией, так как их кровь двигалась хаотично.

Когда палаш усилил силу мантры Кровавого Бога Сангиус, его кожа и глаза стали красными, как кровь. Божественные стражи, которые приближались к нему, автоматически отступали в страхе, когда замечали, что их кровь начинает двигаться ненормально.

Летающий меч Болландса сверкал холодным сиянием. Кусочки звездообразного сияния меча мерцали, заставляя защищающихся божественных стражей отступать.

И Сангиус, и Болландс специализировались на культивировании демонических искусств, и поэтому они оба обладали странной ужасающей аурой, присущей только демоническим искусствам. Вдобавок ко всему, они оба были переполнены яростным убийственным намерением. Этого было более чем достаточно, чтобы напугать седьмой корпус Божественной стражи до полусмерти.

После долгих атак, Сангиус, Болландс, и Гилберт, наконец, прибыл перед Божественной стражей, отвечающей за проведение Божественной эссенции. Когда они направили свои мечи на этого человека, он самым совместным образом передал божественные сущности троице. Его глаза явно светились уважением.

Компании в горном массиве парящих облаков только спорили друг с другом. Поскольку все они были божественными стражами города теней, они не собирались идти до конца и сражаться насмерть. Божественная стража наблюдала за тем, как плавно пятый корпус прорвался сквозь слои обороны, возведенные его товарищами. Он знал, что больше нет смысла сопротивляться.

Сангиус принял божественные сущности и кивнул. Тотчас же Сангиус вежливо сложил ладони рупором и сказал – «Мои извенения!»

Этот божественный страж казался весьма удивленным. Он поспешно ответил – «Нет проблем, нет проблем!» - С его точки зрения, у Сангиус, Болланда и Гилберта не было причин быть столь вежливыми с побежденным противником.

Сангиус, проведя так много времени рядом с Хань Шо, сумел узнать кое-что из его утонченности. Он узнал, когда следует быть властным и сильным, а когда - вежливым и воспитанным. Сангиус делал именно то, что сделал бы Хань Шо в этой ситуации.

Когда Божественная стража увидела, что Сангиус уходит сразу же после того, как забрал божественные сущности, он поспешно воскликнул - “Надеюсь, вы, ребята, сможете побить тех из второго корпуса!”

«Об этом не беспокойтесь, мы заставим второй корпус ползти у нас под ногами!» - воскликнул Гилберт с дикой улыбкой.

«Прекратите болтовню и двигайтесь!» - проинструктировал Болландс, уходя. Сангиус и Гилберт быстро последовали за ним.

Рота из седьмого корпуса знала, что им не сравниться с ротой из Пятого корпуса. Они не затевали никакой бесполезной борьбы, а просто смотрели, как Болландс, Гилберт и Сангиус уходят со своими божественными сущностями.

***

Вернувшись в центр горного хребта парящих облаков, Батук вздохнул, покачал головой и заметил - “Я принимаю свое поражение всем сердцем!”

От начала и до конца Пятый корпус прочно удерживал верх над седьмым корпусом. Тино и его рота были в обороне на протяжении всего сражения. Когда Батук увидел, что божественные сущности были захвачены и его седьмой корпус Божественной стражи, казалось, не пострадал, хотя это было трудно, Батук наконец отпустил свое упрямство и уступил.

«Пожалуйста, не расстраивайтесь из-за этого, господин Батук. Это была просто удача!» - утешил Хань Шо с любезной улыбкой.

Любой дурак мог бы понять, что пятый корпус превосходил седьмой по силе, и удача не была связана с определением исхода сражения. Толпе было ясно, что Хань Шо ведет себя скромно. Сердце Батука немного успокоилось, когда он увидел, что Хань Шо остался вежливым и скромным, а не высокомерным придурком. Он выдавил из себя улыбку и кивнул, но не сказал ни слова.

Эребус неожиданно подошел к Хань Шо и похлопал его по плечу. Он сказал – «Вы удивительный парень, вы никогда не перестаете удивлять нас!» - Затем, после короткой паузы, Эребус взглянул на смуглолицего Ральфа и воскликнул – «Так получается, что ты не делал необоснованных заявлений там, в лагере Аобаши!»

Аобаши, стоявшая рядом с Андре, внезапно появилась рядом с Хань Шо. – «Брайан, разгроми второй корпус! Я болею за тебя!»

Хань Шо кивнул со спокойной улыбкой и уверенно сказал - “Не беспокойтесь об этом, мой пятый корпус наверняка выйдет победителем против второго корпуса!”

«Хм!» Ральф, стоявший рядом, бросил на них холодный сердитый взгляд и застонал.

Наблюдателям было ясно, что из всех рот, находившихся на арене, только роты пятого корпуса имели реальный шанс противостоять ротам второго корпуса. Причина, по которой Ральф смог сохранить столь прочные позиции в городе теней, несмотря на свою непопулярность, заключалась в том, что его второй корпус был самым сильным в командном бою. Если компания Хань Шо сможет победить компанию Ральфа в конкурентной борьбе, это будет огромным ударом для Ральфа.

Все в поле зрения зрителей были либо очень богаты, либо могущественны, либо и то и другое вместе. Но подавляющее большинство из них ненавидело Ральфа. Эти люди больше всего на свете хотели бы увидеть, как Ральф потерпит сокрушительное поражение. Их глаза были полны злобной радости, когда они смотрели на Ральфа.

«Второй и четвертый корпуса вступили в бой!» - внезапно воскликнул Ругерси.

Гости тут же переключили свое внимание обратно на песочный столик. Через миниатюрную арену, спроецированную на песчаный стол, зрители могли ясно видеть роту из второго корпуса, атакующую прямо на четвертый корпус с угрожающей силой. Второй корпус всегда был безжалостен и жесток в этом соревновании. Даже при том, что они (как правило) не убивают своих противников, причинение тяжких телесных повреждений не было чем-то необычным.

Все эти божественные стражи второго корпуса во главе с Киффаном были среди небольшого числа людей, которые побывали на самых кровавых полях сражений и вернулись - самые приспособленные, кто выжил. Они всегда причиняют вред, когда наносят удар. Им не потребовалось много времени, чтобы дать большое количество божественных стражей четвертого корпуса сломать руки и ноги.

Случайные травмы неизбежно происходили, когда роты Божественной стражи сражались друг с другом на соревнованиях. Чтобы не делать боевые действия слишком ограничительными, сохраняя при этом все относительно безобидным, в правила было внесено, что преднамеренные убийства запрещены, и каждая команда была ограничена в количестве случайных смертей, которые они могут вызвать. Однако было также разрешено наносить несмертельные травмы.

Одна из главных причин того, что второй корпус был столь непопулярен, заключалась в том, что они всегда причиняли ненужные травмы своим противникам в каждом столетнем соревновании.

Всем было ясно, что у второго корпуса гораздо больше сил, чем у четвертого. Обладая таким огромным превосходством в силе, воины второго корпуса могли легко овладеть божественными сущностями, не причинив никому вреда. И все же это была полная противоположность тому, что они собирались сделать. Эти божественные стражи второго корпуса были научены не обращать внимания на жизнь своих собственных товарищей в их жестоком и бесчеловечном обучении. По их мнению, они были очень вежливы, чтобы причинить только некоторые травмы.

По мере того как число раненых божественных стражей росло все больше и больше, лицо Камиллы становилось все темнее и темнее. У начальника четвертого корпуса дрожали сжатые кулаки, когда она сдерживала гнев в своем сердце и продолжала наблюдать за битвой, разворачивающейся на песчаном столе. Она ненавидела Ральфа до мозга костей!

Всего несколько минут назад рота Батука находилась в аналогичной ситуации, но пятая гвардия божественного корпуса Хань Шо не ранила ни одного из божественных стражей Батука. Камилла еще больше разозлилась, когда вспомнила об этом, а Батук втайне радовался, что он не Камилла.

«Каждый долбанный раз!» - тихо воскликнул Эребус. Он заметил, будто разговаривая сам с собой – «Этот парень просто должен ранить других, хотя это явно не нужно. Я боюсь, что если когда-нибудь наступит день, когда он потеряет власть в городе, все добавят оскорбление к его несчастью!»

Хань Шо задумался над словами Эребуса и не смог удержаться, чтобы не взглянуть на Ральфа. Он подумал – «Этот парень-сумасшедший. Мне лучше быть готовым на всякий случай, если это случится и он сделает что-нибудь в безумии.»

Как и ожидалось, четвертый корпус не мог сравниться со вторым корпусом. После десяти

минут ранения Божественной стражи четвертого корпуса, второй корпус ушел со всеми божественными сущностями.

Затем второй корпус продолжил свое неистовство и напал на шестой корпус Ругерси и третий корпус Эребуса. Хотя третий корпус был сильнее шестого и четвертого корпусов, они все еще не могли сравниться со вторым корпусом. Они также были разбиты вторым корпусом после того, как десятки их людей были ранены.

У Ругерси, Камиллы и Эребуса были темные лица. Их глаза сверкали гневом, когда они сердито смотрели на Ральфа. Однако Ральф оставался невозмутимым.

Именно в этот момент рота пятого корпуса внезапно изменила направление движения и быстро двинулась навстречу роте второго корпуса.

Уоллес, Андре, Ругерси, Эребус и все остальные зрители тут же широко раскрыли глаза и сосредоточились на пятом корпусе. Они с нетерпением ждали сражения между пятым и вторым корпусами!

http://tl.rulate.ru/book/66/717532